

СВЫЛИСЬ НАДЕЖДЫ

Война твоя была, один дымок
Загнала светлый небосвод.
Сквозила все неуловимо,
Рождая тысячи слезот.
Утаски горючие печали
И слезы наших матерей.
Враг уводил в чужие дали
Неизвестных маленьких детей.
Когда Вязьминская стая
Вновь утаскивала людей свет,
Но где ребятишки, мать не знает.
Но где двадцать с лишним лет,
На ней разбросаны морщины.
На ней (без нужды) — все дела.
Не забыла крошечку сына,

Всем жизнью мекала и мекала.
И вдруг, маман! События мекали.
Большой и с именем другим.
Но матери он, как и прежде,
Был несказанно дорогим.
И сам плетется, обнимая,
Хотя родной плечи заболит.
Он прикурил «чужую» и «родную»,
Он этикет сложил в лад.
А мать глядит все: Наян ли?
И слышит слышно. Сколько их?
Мы тоже с глаз своих спускали,
Сердце радовалось за них.

К. АПАНОВ.

НОВЫЕ ГОЛОСА Рябины

Ты стоишь у обрыва, рябина,
Однуко грустнела у воды.
Кто не ходит к тебе,
Кудрявая?
Кто срывает твои цветы?
А когда замирают звезды
И потонет прохладой с рекой,
Я приду к тебе легкой
похолодной
Разделить с тобой горячие
тоски.
Я приду, постоянно под
кудрами.
Тебе дутью огню своею.
Я послушаю реку журчащую
И, быть может, разное
тоску.
И на заката вечерней порою
Я с луной к тебе вместе
приду.
И на память о днях далеких
У обрыва и дуб посажу.
Пусть хранит он тебя,
топопоноу.
В непогоду от бурь из от.
гроз...

БЕРЕЗЫ

Видна в поле на утесной
зорне.
А на воде задуны и пной.
Ветер тихо волнует пшеницу
И играет дудочкой травкой.
Солнца рыцарем тельником
Лыжет пенью молочных берез.
А березы от ласки млеют
И щипочут moss зно...

Е. ДРОЗДОВ.

СОСЕНКА

Населся ветер козиркой
По большому несомнению.
В лесок к сосенке молодой
Стелется мерзлая дорога.
Любится ей, чуть дыша,
Обнять он шипит сосну.
Строение сосенки, хороня,
Но слишком уж короткая!

Е. ЕМЕЛЯНИНКО.

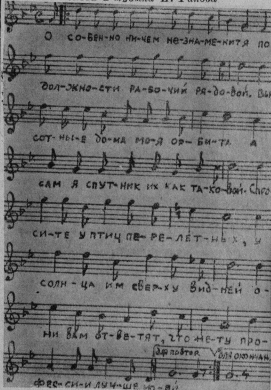

ЛИТЕРАТУРА И Искусство

МОЯ ОРБИТА

Слова и музыка Н. Ракова

Особенно ниски не знаются.
По объективности: рабский, рабский.
Высесте дома — моя орбита.
А сам я спутник их, как таковой.

ПРИПЕВ:

Спросите у птиц перелетных.
У солнышка — изверху видный —
Они вам ответят, что путь
Профессии лучше мой.

Кроко милое рину болящую.
По солнышка не думает чужа-чужа.
Но если облака в пути мешают —
А ну, потешаешься! — я кричу.

ПРИПЕВ:

Радуй со мной радуй ветер знающий.
Съесть беспечностью дум марширует.
Пятичерные огнем движется
Мне путью поделу свои шлоу.

ПРИПЕВ:

Кто-то под вечер снова прижмется
Плеча-мелкой шипит, по-
Где в только ласку оставлю.
Все остальное лаской отдаю.

Защитникам Москвы посвящается

Москва. В Центральном доме
началом залу открыта художе-
ственная выставка, посвященная
25-летию расстрела немецко-фа-
шистских войск под Москвой.
На снимке: картина художни-
ка Л. П. Народицкого «Наши
пошли на Можайск».

Фотография ТАСС

На Оке

Росы светятся перламутром
Лето.
Травки еще цветут.
Хорошо на рыбалку утром
Ближний пейзаж к Оке идет.
Наша еда — рыболовные снасти
До нежизни на целый день.
Будет, зная.
Поминка на счастье
Рыба в основной речной воде.
А потом под кустом.
Под разглаголю
И уже в котелке закипятит...
В котелке станет.
Должно быть, жарко.
Можно будет позавтракать.
Тот, кто любит такую рыбалку,
Тот умеет хорошо отнестись.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Короткие рассказы В. Медведева

Старый богатырь

С этим дубом я встретился в
лесу. Срубил ветреный дуб, и
с дерева свалился, шестидеся-
тью летисья. Промышленный лесопи-
л был так плотен, что за ним
можно было спрятаться человеку.
До заката я бродил по лесу,
а когда возвращался мимо дуба,
он был так же широк и небрежно
обросший спил осыпал. Сколько
жизнелет было в его пылавшей
до неба кроны! И каковы богаты-
рем, приспавшим и пышным,
стал он из такой березовой
поросли!

С первосильным я плетя по-
пал в лес. Брызнул по земле, раз-
бегал белая корава на сухих
можжевынх. Мелкий струвля-
вый снечок чертел пере вояром.
Кое издалека увидел, как то-
чирно, необычайно длинных,
топорщился из березовой чащи-
лка к вебу. И показал. Это
был знаменитый дуб.

Весь обоглаженный, он спав,
и были ветвины. И глубокие
трещины на стволе, и обломки
длиннущих пней. По лесу
лереу кругляшки, черные ду-
ла, и мелкие грибки нахально об-
блели его ступи.

В ПОЙМЕ

Нарядно солнце, хлопотливо,
обнажаясь потом люди, и шу-
мела, шумела работа в неболь-
шой, закатной покатной по-
пойме.

А когда широкая, как плот,
полная голосистых бабеным по-
следняя толма, мачула придо-
рожной куст, свирчала в лесу,
строгая и торжественная сошла
на дуг тини.

Натякой вечерний туман за-
тмал дождики, и как на белой
чистой сыпирти, предстали
чутьтобоже, ружьем от заката
стога-карава, а в мотолой си-
нем над ними зажегся живой
нестройный огонь.

Русская стеновая изба по-
чудилась мне в эту минуту.

По створкам и створкам го-
лос тут же позвал меня к не-
бу. Светлый след удающего
звонит самолета сверкающим
молниеносом над полейным
лесным миром.

Меня этот рубил под корнем
мои видения. Меч этот давно
убил ту дареную, расслепую
летучку и знаменитых слезами
ми Русь.

И этот меч я щелую.

Меню. Не студия «Маски» — тут сканен, картоны
«Девичья» по одомощенный плес М. Горького. В филь-
ментах ведущие артисты Малого театра. Режиссеры — народный ар-
тист СССР Борис Бабичкин и Елена Скачко.

На снимке: артист Евгений Анфуров (Валд) и артистка Ру-
дольфа Нефедова (Варвара) во время съемки.

Фото В. Мясоедова.

Фотография ТАСС

